

Сказка
Востока

АРАБСКАЯ НОЧЬ

*Добрый путник, войди в славный город Багдад,
Ты своим не поверишь глазам.*

*Ждёт тебя впереди приключений каскад,
Ты готов? Открывайся Сезам!*

Арабская ночь.

Волшебный Восток,

Здесь чары и месть,

Отвага и честь.

Дворцы и песок,

О, дивный Восток!

О, сказочный край!

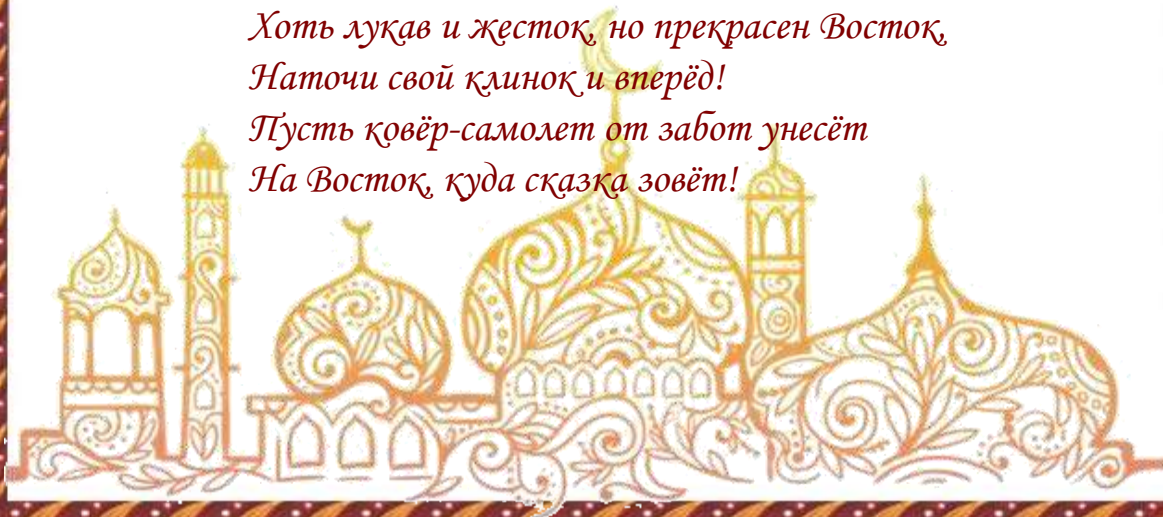
Здесь яд и булат

Погибель сулят,

Смотри не зевай!

*Хоть лукав и жесток, но прекрасен Восток,
Наточи свой клинок и вперёд!*

*Пусть ковёр-самолет от забот унесёт
На Восток, куда сказка зовёт!*

«Среди великолепных памятников устного народного творчества «Сказки Шахразады» являются памятником самым монументальным. Эти сказки с изумительным совершенством выражают стремление трудового народа отдаться «чарованью сладких вымыслов», свободной игре словом, выражают буйную силу цветистой фантазии народов Востока – арабов, персов, индусов. Это словесное тканье родилось в глубокой древности; разноцветные шёлковые нити его простёрлись по всей земле, покрыв её словесным ковром изумительной красоты».

М. Горький «О сказках»

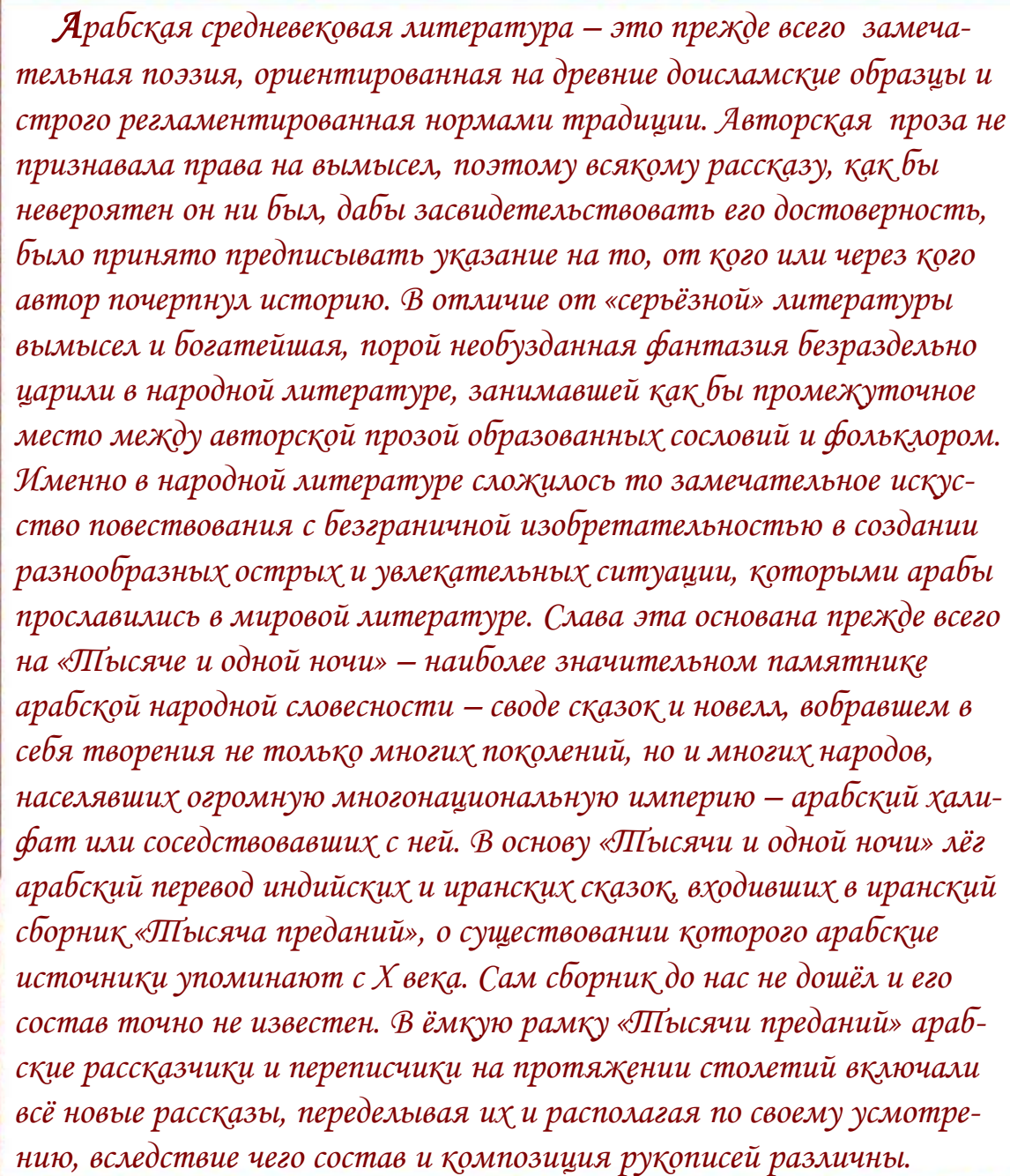
Сказки тысячи и одной
ночи / [пересказ. с араб. М.
Салье]. - Горький : Волго-
Вятское кн. изд-во, 1983. -
192 с. - Текст :
непосредственный.
(Шифр: 84(533)/С42)

Пять сказок Шахразады : По страницам
"Тысячи и одной ночи". - М. : Дружба народов ;
Минск : Полифакт, 1993. - 336 с. - (Сказки для
детей и взрослых). - Текст : непосредственный.
(Шифр: Ш6/П999)

Тысяча и одна ночь : избр. сказки / [пер. с араб.
М. А. Салье]. - М. : Худож. лит., 1983. - 542 с. -
Текст : непосредственный.
(Шифр: Ш6(5)/Т936)

Арабская средневековая литература – это прежде всего замечательная поэзия, ориентированная на древние доисламские образцы и строго регламентированная нормами традиции. Авторская проза не признавала права на вымысел, поэтому всякому рассказу, как бы невероятен он ни был, дабы засвидетельствовать его достоверность, было принято предписывать указание на то, от кого или через кого автор почерпнул историю. В отличие от «серьёзной» литературы вымысел и богатейшая, порой необузданная фантазия безраздельно царили в народной литературе, занимавшей как бы промежуточное место между авторской прозой образованных сословий и фольклором. Именно в народной литературе сложилось то замечательное искусство повествования с безграничной изобретательностью в создании разнообразных острых и увлекательных ситуаций, которыми арабы прославились в мировой литературе. Слава эта основана прежде всего на «Тысяче и одной ночи» – наиболее значительном памятнике арабской народной словесности – своде сказок и новелл, вобравшем в себя творения не только многих поколений, но и многих народов, населявших огромную многонациональную империю – арабский халифат или соседствовавших с ней. В основу «Тысячи и одной ночи» лёг арабский перевод индийских и иранских сказок, входивших в иранский сборник «Тысяча преданий», о существовании которого арабские источники упоминают с X века. Сам сборник до нас не дошёл и его состав точно не известен. В ёмкую рамку «Тысячи преданий» арабские рассказчики и переписчики на протяжении столетий включали всё новые рассказы, переделывая их и располагая по своему усмотрению, вследствие чего состав и композиция рукописей различны.

Оформление ранней багдадской редакции «Тысячи и одной ночи» относится к IX-X векам. Именно в это время название «Тысяча преданий» сменилось наименованием «Тысяча ночей». К XII веку оформилась каирская редакция свода, вобравшего в себя рассказы египетского происхождения. К этому времени «Тысяча ночей» изменилась на «Тысяча и одна ночь» – синоним понятия «множества». Позднее число «тысяча один» стало восприниматься в его точном числовом значении и возникла потребность дополнить сборник материалами существовавшими ранее самостоятельно. Свой окончательный вид «Тысяча и одна ночь» приобрела в Египте к началу XVII века.

Причудливый, пёстрый, загадочный мир этих произведений европейскому читателю открылся в начале XVIII века. Французский ориенталист А.Галлан перевёл текст на французский язык. Первые переводы на русский язык были сделаны с французского языка во второй половине XVIII века. В XIX веке тексты собрания неоднократно переводились на русский язык с европейских языков. Первый и единственный перевод с арабского на русский был выполнен М. А. Салье в 1929-1939 годах.

Вся книга строится по принципу так называемой обрамлённой повести – детища индийского фольклора и литературы, в которой посредством связующей рамки объединялись различные, порой разнотипные рассказы сказочного, басенного и новеллистического типа. Рамкой этой гигантской обрамлённой повести служит рассказ о царе Шахрияре и умной и находчивой Шахразады, сумевшей не только спасти свою жизнь, но и стать царицей.

«Жил-был когда-то злой и жестокий царь Шахрияр. Он каждый день брал себе новую жену, а наутро убивал её. Скоро во всём городе осталась только одна девушка – дочь визиря, главного советника царя, - Шахразада и настал её час предстать перед царём. Чтобы спасти себя, Шахразада начала рассказывать царю сказку. А когда наступило утро, она оборвала её на самом интересном месте. Царь уже и не думал казнить Шахразаду. Ему не терпелось дослушать сказку до конца. Так было и на другую и на третью ночь. Тысячу ночей, почти три года, рассказывала Шахразада царю Шахрияру свои чудесные сказки. А когда наступила тысяча первая ночь и она окончила последний рассказ, царь сказал ей:»

- О Шахразада, я привык к тебе и не казню тебя, хотя бы ты не знала больше ни одной сказки. Не надо мне новых жён, ни одна девушка на свете не сравнится с тобой.

Так рассказывает арабская легенда о том, откуда взялись чудесные сказки «Тысячи и одной ночи».

Халиф на час : избранные сказки, рассказы и повести из "Тысячи и одной ночи" / пер. с араб. М. А. Салье; сост., вступ. ст. и примеч. И. М. Фильштинского. - М. : Правда, 1988. - 608 с. - Текст : непосредственный.

(Шифр: 84(533)/X17)

*Благоденствуй, о высокородный владыка,
Чьи дары полноводной струятся рекой!
Там, где ты, ни к чему нам блистательный
цесарь,
Там, где ты, ни к чему нам могучий Хосрой.*

*Все цари, к твоему припадая порогу,
Повергают во прах свой венец золотой.
Все цари, содрогаясь, в глаза твои смотрят,
Прикасаются к полу своей бородой.
Ты вассалам даруешь высокие званья
И даруешь им почести щедрой рукой.
Твоим полчищам тесны земные
пространства,
Ты небесные выси войсками покрой!
Пусть тебя охраняет предвечный
властитель;
Ты расчётлив, но смело бросаешься в бой.
Необъятной стране ты несёшь справедливость,
И далёкий, и близкий обласкан тобой.*

перевод А. Ревича

АЛИ-БАБА и СОРОК РАЗБОЙНИКОВ
(отрывок)

Али-Баба:

*Ах, спасибо, награди тебя Аллах!
Ах, смотрите всё в коврах, зеркалах!
Что там? Новая пещера? Ах, ещё?!
Сколько комнат, сколько сказок в зеркалах!*

*Копья, шлемы, ах, кинжалы, ах, мечи!
Что в кастрюлях? Плов? Вкусней, чем ел Аллах!
Куры, фрукты, мясо, ах, лепёшки, ах, вино!
Ах, Али-Баба толстеет в зеркалах!*

Мустафа:

*Там в пещере от камней светлым светло.
Там Али-Баба глазел, все "ах!" да "ах!":
Кубки, ткани, драгоценности, халва!
Каждый нищий здесь султаном станет, ах!*

Али-Баба:

*Ах, индийские, сирийские шелка!
Ах, посуда, ах халаты в зеркалах!
Моя бедная Зейнаб, не видишь ты,
Я возьму тебе немного, скажешь, "ах!"
Вот я взял, незаметно, сколько взял,
Даже стало ещё больше в зеркалах,
Все глаза устали, сыт я и устал.
Завтра утром накормлю я весь базар.
Но ни звука о Сим-Сим и зеркалах,*

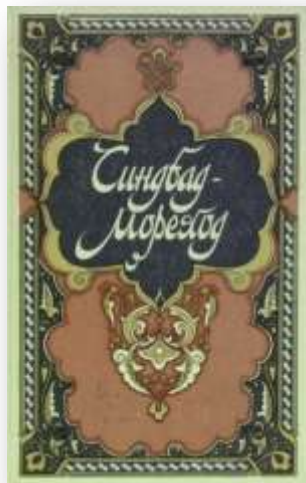

Вениамин Смахов

*Покинь места, где зло тебя гнетёт,
И дом, куда удача не идёт.
Покинувший – найдёт другую землю.
Но дважды жизнь нигде не обретёт.
Не бойся зла, что ночью нападёт,
А вдруг иной случится поворот.
Кому же суждено погибнуть где-то –
В других местах вовек не пропадёт.*

«О, моя история удивительна. Я расскажу тебе обо всём, что со мной было и случилось, прежде чем я пришёл к такому счастью и стал сидеть в том месте, где ты меня видишь. Я достиг такого счастья и подобного места только после сильного утомления, великих трудов и многих ужасов. Сколько я испытал в давнее время усталости и труда! Я совершил семь путешествий, и про каждое путешествие есть удивительный рассказ, который приводит в смущение умы.

Всё это случилось по предопределённой судьбе, - а от того, что написано, некуда убежать и негде найти убежище».

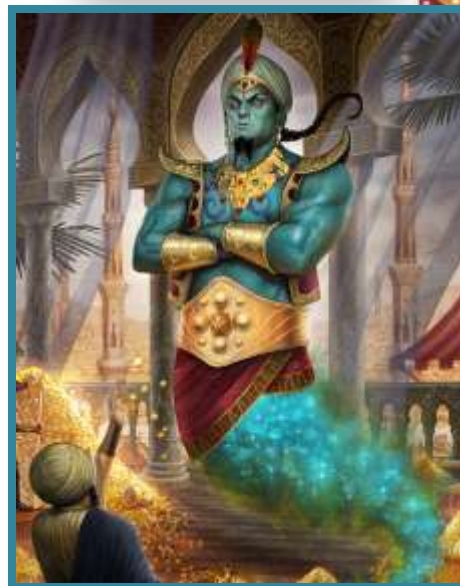
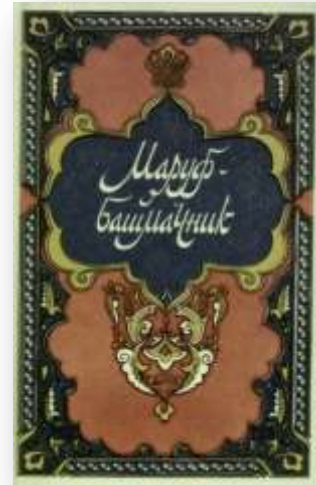
(Отрывок)

**Синдбад - мореход : избранные сказки, рассказы и повести из "Тысячи и одной ночи" / пер. с араб. М. А. Салье. - М. : Правда, 1988. - 606 с. - Текст : непосредственный.
(Шифр: 84(533)/С38)**

Маруф-башмачник : избранные сказки, рассказы и повести из "Тысячи и одной ночи" / пер. с араб. М. А. Салье; [сост., вступ. ст. и примеч. И. М. Фильштинского]. - М. : Правда, 1988. - 640 с. - Текст : непосредственный. (Шифр: 84(533)/М29)

«Купец спросил Маруфа: «О брат мой, как твоё имя?» И Маруф ответил: «Моё имя Маруф, а по ремеслу я башмачник и кладу заплатки на старые сапоги». – «Из какой ты страны?» – спросил купец. И Маруф ответил: «Из Мисра»... Купец сказал: «О Маруф, расскажи мне о причине твоего прихода из Мисра в этот город». И Маруф рассказал ему о своей жене Фатиме-ведьме и о том, что она с ним сделала, и сказал: «Когда её обиды стали для меня слишком тяжкими, я убежал от неё в сторону Ворот Победы, и на меня полил дождь, и я вошёл в заброшенную кладовую в Аль-Адилии и сидел там и плакал, и вышел ко мне обитатель того места – а это ифрит из джиннов – и спросил меня, что со мной, и я рассказал ему о моём положении, и тогда он посадил меня к себе на спину и всю ночь летел со мной между небом и землёй, а потом поставил меня на гору и рассказал мне про этот город. И я спустился с горы и вошёл в город, и люди собрались вокруг меня и стали меня расспрашивать. И я сказал им: «Я вчера вышел из Мисра». И они мне не поверили, и пришёл ты, и отогнал от меня людей, и привёл меня в этот дом. Вот причина моего ухода из Мисра».

(отрывок)

РАССКАЗ О ЦАРЕ АНУШИРВАНЕ

Рассказывают также, что царь Ануширван показал вид, что болен, и послал надёжных людей, чтобы обойти края его царства и страны и отыскать старый кирпич в разрушенном селении, чтобы мог он им полечиться. И сказал он приближённым, что это прописали ему врачи. И посланные обошли все страны его царства и всю его землю и вернулись к нему и сказали: «Мы не нашли ни разрушенного места, ни старого кирпича». И Ануширван обрадовался этому и возблагодарил Аллаха: «...Раз не осталось в нём места, которое не было бы благоустроено, дела царства завершены и достигло благоустройство степени совершенной».

Знай же, о царь, что эти древние цари помышляли и старались о благоустройстве своей страны лишь потому, что они знали, что чем царство благоустроенней, тем обильнее достаток подданных, ибо сказали они: «Вера держится царём, царь держится войском, войско держится деньгами, а деньги держатся благоустройством страны, а благоустройство страны держится справедливостью к рабам Аллаха».

(отрывок)

Повесть о царе Омаре и его сыновьях :
Избранные сказки, рассказы и повести из
"Тысяча и одной ночи": Пер. с араб. - М. : Правда,
1989. - 592 с. - Текст : непосредственный.
(Шифр: Ш6/П421)

Арабские сказки «Тысяча и одна ночь. Сказки Шахерезады» :
аудиоиздание. - Москва : ИДДК, 2021. - URL:
<https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=683142/>. - Режим доступа: для
авториз. пользователей. - 0 с. - Текст : электронный.

Тысяча и одна ночь. Шахерезада : аудиоиздание. - Москва : ИДДК,
2014. - URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=605843/>. -
Режим доступа: для авториз. пользователей. - 0 с. - Устная речь :
электронная.

Читает Сурен Акимович Кочарян - мастер
художественного слова, драматический актер,
народный артист РСФСР. Запись 1961 г. Время
звучания 01:35:27. Возрастные ограничения
12+.

Тысяча и одна ночь : избранные сказки :
в 3 т. / пер. М. А. Салье ; сост. Б. Я. Шидфар.
- Москва : Худож. лит., 1988. - Текст :
непосредственный.

Т. 1. - 1988. - 415 с.

Т. 2. - 1988. - 431 с.

Т. 3. - 1988. - 415 с.

(Шифр Ш44(5)/Т936)

*«Никакие описания путешественников
не дадут вам такого верного, такого живого изображения
нравов и условий общественной и семейной жизни
мусульманского Востока, как «Тысяча и одна ночь».*

В. Белинский

ХВАЛА ТЕБЕ ВОСТОК!

*Выстилает дастархан коврами сказку,
Погрузив сознание в восток,
Здравствуй сказочное детство,
Снова здравствуй,
Волшебства неси высокий слог.
И сбежав от пагубного зноя,
Возлежа на мягком топчане,
Я представлю Шахрзаду пред собою,
Пусть поведает она о сказках мне.
Пусть под сводом чайханы гостеприимной,
Мне расскажет сказку о любви.
О любви бесстрашной и наивной,
Той, с которой в сердце грезим мы.
Пусть узорами ковров воспрянет тайна,
И закружит танцем живота,
И прикрывшись легкою вуалью,
Девушка станцует - так легка...
Музыкант, сыграй мне на каманче,
В унисон с поющею зурной,
Пусть душа моя песней заплачет,
Зацепи мою душу струной.
И вкусив все сладости щербета,
Чая зрелого испивши терпкий сок,
Родом всё из детства, вспомню это.
О, Восток! Хвала тебе Восток!*

Елизавета Белоброва

